

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(571)

DOI 10.17223/19988613/44/1

Д.А. Бакшт, П.П. Румянцев

«ЖАНДАРМСКИЙ НАДЗОР» ЗА ЧАСТНОЙ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ В СИБИРИ (1870–1880-е гг.): ЕГО СУЩНОСТЬ, ФОРМЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-31-01018.

Рассмотрен вопрос существования и содержания «жандармского надзора» за частной золотодобывающей отраслью в период активного реформирования системы императорской политической полиции. В качестве форм осуществления «надзора» были выделены сбор данных об отрасли и подготовка итогового годового отчета; осуществление инспекции в местах золотодобычи; прием прошений (заявлений). Было определено, что к факторам, ослабляющим деятельность офицеров Отдельного корпуса жандармов, относились нерегулярность и второстепенность «надзора»; недостаточное нормативное регулирование; отсутствие административно-процессуальных полномочий; высокая степень коррупционности отрасли. Был сформулирован вопрос о сущности «надзора». В результате историко-правового исследования было сделано заключение о том, что осуществляемая жандармами деятельность имела место, но была не отдельной функцией, а частью общего жандармского «наблюдения» за территорией.

Ключевые слова: корпус жандармов; золотопромышленность; Сибирь; политическая полиция; рабочий вопрос; надзор; прииски.

Исторические и историко-правовые исследования в области нормативного регулирования экономической сферы в Российской империи, помимо обобщающих трудов, нуждаются в детальных исследованиях частных случаев и истории осуществления отдельных функций государственного управления. Так, например, функция по осуществлению надзора за частной золотодобывающей отраслью сибирскими территориальными органами Отдельного корпуса жандармов (губернскими жандармскими управлениями – ГЖУ) не достаточно освещена в отечественной историографии.

Ранее был исследован процесс учреждения жандармского надзора за частной золотопромышленностью на сибирских землях в 1830–1840-х гг. [1]. К 1870-м гг. произошли существенные изменения: в 1858 г. были ликвидированы должности «приисковых» жандармских офицеров, в 1867 г. – значительно изменена структура Корпуса жандармов (с 1875 г. – Отдельного корпуса жандармов, ОКЖ), а в 1870 г. из Устава о частной золотопромышленности исчезло понятие «жандармский надзор».

Однако в ходе проведенного нами исследования обнаружилось значительное количество материала, свидетельствующего об осуществлении «жандармского надзора» за частной золотопромышленностью в Сибири в период рубежа 1870–1880-х гг.

Было сформулировано следующее проблемное поле:

– во-первых, была ли это инициатива конкретного территориального органа ОКЖ, решившего воспользоваться своими специфическими полномочиями?

– во-вторых, каковы были правовые формы осуществления жандармского надзора за частной золотодобывающей отраслью в рассматриваемый период времени?

– в-третьих, соответствовали ли действия должностных лиц, осуществлявших рассматриваемую в настоящем исследовании функцию?

Российская империя в рассматриваемый период являлась неограниченной монархией, поэтому правовое поле формировалось на основании как указов императора, так и нормативных правовых актов, выработанных органами государственной власти. Поэтому зачастую происходили противоречия между различными нормативными актами или нарушение определенных порядков.

В Сибири имущественные права на землю и недра принадлежали государству или императорской семье. В результате введения ряда норм 1820–1830-х гг. была легализована частная золотопромышленность, в отношении которой была сформирована система государственных контрольно-надзорных органов. В 1841–1870 гг. в российском имперском законодательстве сложилось три вида административного надзора за частным сектором золотодобывающей отрасли [2. С. 445]:

1) горный надзор, осуществляемый Министерством финансов и подчиненными ему органами в вопросах, связанных с землеотводом и недропользованием;

2) полицейский надзор, осуществляемый провинциальной администрацией посредством подчиненного ей полицейского аппарата;

3) жандармский надзор.

Последний был закреплен во втором разделе Устава горного (О частной золотопромышленности на казенных землях в Сибири). Императорские указы от 9 мая 1841 г. и 9 мая 1842 г., которые вводили нормы о жандармском надзоре в Западной и Восточной Си-

бири [3, 4], были закреплены в качестве статьи 2528 Устава горного.

В других частях империи подобного нормативного оформления жандармский надзор не получил, хотя и практиковался в виде специальных расследований в рамках отдельных командирований или в составе специальных комиссий. Например, в 1850 г. на приисках Южного Урала действовал жандармский капитан Колонийцев с целью расследования незаконного оборота золота на частных приисках. В том же году была образована межведомственная следственная комиссия по этому предмету [5. С. 115].

В дальнейшем, в 1858 г. специальные должности на золотых приисках были сокращены, а их обязанности перераспределены на штаб-офицеров, находившихся в Томске, Красноярске и Иркутске [6. С. 492]. Были изданы новые секретные инструкции по осуществлению данных полномочий. Из Устава горного исчезла норма о «жандармском надзоре». Поскольку их полномочия сохранились через перераспределения между должностными лицами путем императорского указа, то правомерно говорить о «жандармском надзоре» и после 1858 г.

В 1870 г. на основании мнения Государственного совета, подписанного великим князем Константином Николаевичем 24 мая 1870 г. и утвержденного императором Александром II 6 июня 1870 г., был введен в действие Устав о частной золотопромышленности. В нем главным органом государственной власти, в предмет которого включен административный надзор за частным сектором золотодобывающей промышленности, стало Министерство финансов. Полицейский надзор, осуществляемый губернаторами силами общей полиции, согласно ст. 18, регулировался инструкцией, выработанной МВД совместно с Министерством финансов. Жандармский же надзор как отдельный вид административного надзора за отраслью был исключен из текста Устава о частной золотопромышленности 1870 г.

Поскольку этот период времени характеризуется значительным возрастанием влияния Третьего отделения императорской канцелярии за счет личностных качеств его главы – графа П.А. Шувалова, возникает закономерный вопрос: почему жандармский надзор исчезает из основного нормативно-правового акта, регулирующего одну из ключевых отраслей российской экономики того времени?

В этом вопросе следует учитывать главное обстоятельство, что в этом историческом периоде право и государственные интересы уступали личностным интересам представителей элиты империи. Так, доходы с сибирских золотых приисков имели главы Третьего отделения императорской канцелярии – А.Х. Бенкендорф и А.Ф. Орлов. Известен случай неудачного конфликта последнего с княгиней С.А. Мадатовой в 1849–1852 гг. по вопросу о принадлежности прав на добычу на одном из месторождений в Енисейской губернии [7. С. 258; 8.

С. 71]. Поэтому было бы заблуждением выводить административные реформы в Российской империи из соображений целесообразности или развития публично-правовой практики.

Несмотря на невключение в Устав о частной золотопромышленности 1870 г. жандармского надзора указа 1858 г. и разъясняющей секретной инструкции начальникам сибирских жандармских управлений, функция надзора продолжала осуществляться.

В результате проведенного исследования можно выделить следующие формы надзора, существовавшие в 1870-х – начале 1880-х гг.

1. Сбор данных об отрасли и подготовка итогового годового отчета. Такая форма являлась наиболее формализованной, поскольку, как свидетельствуют материалы, жандармские должностные лица ограничивались запросом статистического материала из иных ведомств. Такая цикличная и нерегламентированная деятельность, поддерживаемая авторитетом жандармерии, фиксируется на достаточно продолжительном временном отрезке. Например, в Иркутской губернии полковник Дувиг собирал данные с 1864 г. [9. С. 30]. В диспозиции циркуляра начальника Сибирского жандармского округа от 28 ноября 1881 г. за № 179 указывалось на то, что отчеты начальников управлений содержат «одни цифры» [10. Д. 1. Л. 66].

2. Осуществление инспекции в местах золотодобычи. Такая форма надзора должна была содержательно наполнить отчеты начальников жандармских управлений. С 1858 г. ежегодное посещение ими мест добычи в летний сезон стало обязанностью, на которую отдельно выделялась целевая сумма (1 тыс. руб.) томскому, красноярскому и иркутскому жандармским офицерам [11. С. 780–786]. Однако далеко не все жандармские чины хорошо понимали свои обязанности и тем более были знакомы с царившими порядками и нравами на золотых промыслах в Сибири. Так, А.И. Баркова, жена одного енисейского золотопромышленника, привела следующий пример: «Жандармский штаб-офицер имеет обязанность следить за содержанием рабочих, за их помещением, за сроком работы, но и тут на деле выходило мало толка, ибо всякий золотопромышленник заранее знал в какой день посетит его начальство: разумеется, в этот день не кормили рабочих испорченным мясом, что зачастую случалось в другие дни, кончали работы рано, давали отдыхать, т.е. соблюдали свято все правила. <...> [Однажды] ловкий управляющий делами Зотова показал [жандармскому полковнику] новые казармы, где жили рабочие нашего прииска, соседнего с Зотовским, уверив его [жандарма], что это вновь построенные на площади Зотова, и полковник не догадался, что это же самое здание уже он видел дня четыре раньше, когда инспектировал наш прииск» [12. С. 184].

3. Прием прошений (заявлений) по обжалованию действий (бездействия) должностных лиц представителями золотопромышленных компаний и заявлений ра-

бочих по обжалованию действий (бездействия) представителей золотопромышленных компаний.

Такая форма работы в пределах своих полномочий осуществлялась по различным предметам. Это могли быть разбирательства по гражданским делам. Например, в декабре 1875 г. Енисейским ГЖУ было принято прошение от Е. Оборотова, сына купца второй гильдии, который после восьмилетней службы на Аннинском прииске компании Зотовых (р. Шаарган, Енисейский округ Енисейской губернии) выехал с места добычи, оставив приобретенное за свой счет имущество. Суть спора заключалась в том, что имущество присвоил себе еврей С. Дегтярев, арендатор прииска, отказавшись возвращать или выплачивать денежную компенсацию (140 руб.). В прошении Е. Оборотов указал, что тяжба за имущество длилась около года [13. Д. 1185. Л. 1–4 об.].

Прошение Е. Оборотова принял адъютант Енисейского ГЖУ, А.А. фон Гроссгейм, временно исполнявший обязанности начальника управления. Он направил документ с сопроводительным письмом от 12 ноября 1875 г. за № 1024 на имя губернатора без вынесения каких-либо позиций органа. Енисейское губернское управление рассмотрело прошение в пятидневный срок, передав его в Енисейское окружное полицейское управление с распоряжением объявить Е. Обухову, что дело оставлено без последствий.

В данном случае жандармский орган не проявил какого-либо участия в разрешении дела, лишь направив его в губернское управление вместо одной из сторон. Более того, жандармское управление не имело законных полномочий вмешаться в гражданский процесс, производимый губернскими органами, посредством запроса: действовавшие еще тогда в Сибири Законы гражданские регулировали порядок разбирательств и оспариваний по данной категории дел. Кроме того, предмет разбирательства был незначителен для органа политического сыска, что влекло нецелесообразность вмешиваться в работу губернатора и его органов.

Единственное, что мог сделать жандармский офицер, это проконсультировать просителя, что на основании ст. 28 Законов гражданских он вправе в установленные сроки обжаловать вынесенное решение в Сенате [14. С. 8]. Однако, скорее всего, этого не было сделано. Во-первых, это требовало от жандармского офицера должного знания гражданско-процессуального законодательства. Во-вторых, для консультирования необходима была повторная явка просителя в жандармское управление.

Другой пример связан с разбирательством относительно уголовно наказуемого деяния. В ноябре 1883 г. была подана жалоба на имя начальника Енисейского губернского жандармского управления от некой Шишариной, жены отставного чиновника, по предмету поджога на Царево-Александровском прииске (Енисейская губерния, Ачинский уезд) [13. Д. 3259. Л. 1–21]. В уголовно наказуемом деянии

потерпевшая обвиняла своего компаньона, некоего мешанина Михайлова.

Реакцией жандармского органа стали два донесения с приложением копии прошения Шишариной: одно – енисейскому гражданскому губернатору, другое – восточносибирскому генерал-губернатору. Однако это было не просто формальное сопроводительное письмо, в документе была дана позиция органа в отношении ситуации, сложившейся на этом прииске. Из комментария полковника М.П. Кузьмина, начальника ЕГЖУ, следует, что Шишарина впервые обратилась к нему лично осенью 1883 г. во время организованного «выхода» рабочих с приисков Ачинского уезда. При обращении жандармского офицера к горному исправнику Смирнову выяснилось, что у последнего имелись «хорошие отношения» с Михайловым. По выводу ЕГЖУ вследствие бездействия представителя горной полиции и произошел поджог на прииске.

Донесение начальника Енисейского ГЖУ губернатору от 28 ноября 1883 г. за № 1821 возбудило административный процесс. Однако, как видно из материалов дела, уездные органы исполнительной власти всячески затягивали дело под формальными предлогами. Только вмешательство чиновника по особым поручениям Александровича заставило ускорить повторное внесение дела на рассмотрение Ачинской городской ратуши лишь в феврале 1886 г.

Данный пример показывает несколько аспектов. Во-первых, Жандармское управление не вмешалось в процессуальное производство на какой-либо стадии, лишь ограничившись его инициированием. Фактически здесь жандармерия подменила собой надзор пореформенной прокуратуры, которой еще не было в Сибири. Во-вторых, свою позицию орган высказал еще и потому, что к горному исправнику Смирнову имелись претензии, о которых начальник ЕГЖУ «докладывал ранее» [Там же. Л. 4].

Наибольший интерес представляют прошения, поданные в жандармский орган по предмету разбирательств между работодателями и приисковыми рабочими. Например, в октябре 1880 г. 5 ссыльнопоселенцев Частоостровской волости Красноярского округа (уезда) Енисейской губернии обратились в ЕГЖУ. Претензия сводилась к факту недополучения ими заработанных средств от промышленника дворянина Александра Рогонова и фальсификации последним записей в отчетной документации во время работ в Енисейском округе Енисейской губернии в 1880 г. [13. Д. 6673. Л. 1–1 об.].

По всей видимости, горная полиция затянула сроки рассмотрения разбирательства, так как начальник жандармского управления сделал предписание горному исправнику по этому предмету уже 22 апреля 1881 г. [Там же. Л. 4]. Переписка исправников и губернского управления завершилась лишь в декабре 1881 г. из-за смерти Рогонова. Дело о взыскании средств было передано в окружное полицейское управление.

С 1874 по 1884 г. было зафиксировано несколько подобных дел [15. Д. 17; 13. Д. 607, 697, 1185, 2078, 2347]. Сходство между ними было в том, что жандармерия на официальном уровне не вмешивалась в разбирательство. Однако даже инициирование этих дел значительно усложняло их взаимоотношения с должностными лицами губернской администрации и полиции.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что главной слабостью жандармского «надзора» в частной золотопромышленности являлось отсутствие каких-либо процессуальных полномочий. Если бы начальник управления при обнаружении правонарушения мог выписать предписание (постановление или иной акт) или привлечь к ответственности, то это была бы «полноценная» надзорная функция. Не было и разрешительных полномочий в этой отрасли, какой в дальнейшем будет обладать жандармская железнодорожная полиция в отношении допуска рабочих посредством выдачи справок о политической благонадежности.

Следует отметить, что недостаточное регулирование надзорной функции приводило к фактам коррупции. На это намекал в своих воспоминаниях ссыльный Л.Ф. Пантелеев, служивший в 1870-х гг. в золотодобывающей компании Базилевского [16. С. 609–611]. Другой источник, анонимный корреспондент газеты «Сибирская жизнь», также указывал на то, что в северной части енисейской тайги золотопромышленники вынуждены платить местным горным и ревизионным властям, в том числе и местному жандармскому офицеру, для последнего по 1 руб. с каждого рабочего (журналист, умножая эту цифру на общее число работников, привел достаточно внушительную сумму, 4 062 р.) [17. С. 729].

Несмотря на то что внутренняя проверка опровергла эту информацию [10. Д. 9. Л. 12–12 об.], случай взятки на местах добычи золота был зафиксирован в том же 1884 г. на государственном прииске, когда жандармский штабс-капитан Бурлей взял 590 р. у политического ссыльного А. Бочаловского, обещав ему включить в список амнистируемых лиц [18. Д. 1055а, Л. 3–38; 19. С. 5].

Однако если задаться вопросом о сущности такого «надзора», то необходимо обратиться к подзаконным актам, значение которых в функционировании императорских спецслужб было более высоко, чем законодательных актов. Одним из таких документов был приказ шефа жандармов П.А. Шувалова от 14 февраля 1875 г. за № 17, разъясняющий функции Корпуса и сохранивший свою силу вплоть до 1917 г. [20. С. 311]. Первая главная функция жандармерии, согласно приказу, – это

предупреждение и пресечение «государственных» преступлений на основании поправок 1871 г. к Уставам уголовного судопроизводства 1864 г.

Вторая функция – это «всестороннее наблюдение» в целях сбора материала для возбуждения дознания. Следовательно, если учитывать этот концептуальный акт, то «надзор» в сфере частной золотопромышленности с 1870-х гг. становится разновидностью «наблюдения», не развиваясь в самостоятельную надзорную функцию. О том, что об этом приказе были проинформированы и руководствовались сибирские штаб-офицеры, свидетельствует письмо начальника управления Сибирского жандармского округа начальнику ЕГЖУ от 13 апреля 1888 г. № 167 [10. Д. 3. Л. 131–131 об.].

Вторым основным доводом в пользу этой гипотезы будет служить указание на территориальную юрисдикцию «надзора». Определение горных округов, отнесение приисков к лабораториям, территория деятельности сезонных казачьих команд – не совпадали с административно-территориальным делением сибирских губерний и округов (уездов). Жандармская деятельность, согласно Положению о Корпусе жандармов от 9 сентября 1867 г., была привязана к «географии власти» (по выражению А.В. Ремнева): юрисдикция управлений полностью совпадала с границами губерний и зависела от изменения последних. То обстоятельство, что специальная деятельность по наблюдению за частными приисками совпадала с территорией юрисдикции губернских жандармских управлений, сближало ее с общим жандармским «наблюдением» за регионом.

Таким образом, 1860–1880-е гг. можно считать переходным временем, когда обновлялось и укреплялось правовое поле пореформенной России (которая нуждалась в таком укреплении, в особенности в экономической сфере) в рассматриваемой области. Наличие жандармского «надзора» за частной золотодобывающей отраслью было такой переходной формой.

Отрывочные сведения доказывают его существование в 1870–1880-х гг. Однако в данный период это не было эффективным по ряду причин: нерегулярность и второстепенность «надзора»; недостаточное нормативное регулирование; отсутствие административно-процессуальных полномочий; высокая степень коррупционности отрасли. Требуют дальнейшего исследования конкретные формы «надзора» в более раннее время, а также выяснения исчезновения данной формы деятельности из практики сибирских жандармских органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бибилов Г.Н., Бакшт Д.А. Учреждение жандармского надзора на золотых приисках Сибири в 1841–1842 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 3 (41). С. 16–24.
2. Свод законов Российской империи издания 1857 года. Т. 7. Уставы Горный, Монетный и соли. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Его императорского Величества канцелярии, 1857.
3. Именной указ, объявленный шефу жандармов Военным министром «О назначении жандармского штаб-офицера для наблюдения за порядком на частных золотых приисках в Сибири» (9 мая 1841 г.) [№ 14537] // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собр. 2-е. СПб., 1842. Т. XVI. Отд. 1-е.

4. Именной указ, объявленный управляющему военным министерством шефом жандармов «О назначении особого штаб-офицера Корпуса жандармов для наблюдения за золотыми приисками в Восточной Сибири» (9 мая 1842 г.) [№ 15621] // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1843. Т. XVII. Отд. 1-е.
5. Вишев И.И. Становление и развитие золотопромышленности на Южном Урале в XIX веке : дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2002. 249 с.
6. Именной, объявленный Комиссариатскому Департаменту Военного Министерства Военным министром указ «О возложении на Жандармских Штаб-Офицеров наблюдения за золотыми промыслами в Сибири» (23 апреля 1858 г.) [№ 33049] // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб., 1860. Т. XXXIII. Отд. 1-е.
7. Карцов В.Г. Деятельность петрашевца Р.А. Черносвитова в Сибири (Из истории сибирской золотопромышленности) // Экономика, управление и культура Сибири XVI–XIX вв. Новосибирск, 1969.
8. Смирнов В.В. Золото Сибири: Исторические очерки о людях, добывающих золото в сибирской тайге. Красноярск, 2011. 300 с.
9. Кальмина Л.В., Плеханова А.М. Золотодобыча в Западном Забайкалье в 1880–1920-е годы: региональная специфика // Гуманитарный вектор. Сер.: История, политология. 2015. № 3 (43). С. 29–35.
10. Государственный архив Красноярского края (далее – ГАКК). Ф. 827. Оп. 1.
11. Штаты русских регулярных местных, запасных, учебных и дисциплинарных войск военного министерства, округов, местностей и военноподчиненных управлений и Корпуса жандармов со всеми впоследствии к ним дополнениями по май 1880 г. / собр., доп. и изд. подполк. Мартыновым. Одесса, 1880.
12. Баркова А.И. Воспоминания о сибирской золотопромышленности // Сибирский сборник. СПб., 1887. С. 168–185.
13. ГАКК. Ф. 595. Оп. 17.
14. Свод законов Российской империи 1857 года. СПб., 1857. Т. 10. Ч. II. Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских.
15. ГАКК. Ф. 595. Оп. 11.
16. Пантелеев Л.Ф. Воспоминания / вступ. ст., под. текста и прим. С.А. Рейсера. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1958. 848 с.
17. Сибирская газета (Томск). 1884. № 29.
18. Государственный архив Иркутской области. Ф. 24. Оп. 3.
19. Сибирь (Иркутск). 1884. № 39.
20. Хронологический указатель циркуляров [1911 г.] // Государственный музей политической истории России. Ф. 2. Инв. № 45798.

Baksht Dmitrii A. Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia), Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia). E-mail: baksht@mail.ru; *Rumyantsev Peter P.* Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: petroom@mail.ru

"THE GENDARME SUPERVISION" OF A PRIVATE GOLD MINING IN SIBERIA (1870–1880-IES): HIS ESSENCE, FORMS AND PROBLEMS OF REALIZATION.

Keywords: gendarmes; gold mining; Siberia; political police; labor problem; supervision; gold mines.

The article was completed as an intermediate result on the research project "The gendarme supervision on the private gold mining. 1841–1893". The article was done as an interdisciplinary historical and legal research. The article examines the question of the existence and maintenance of the "gendarme supervision" on private gold mining industry during the period of active reformation of the system of imperial political police in the late 1870s – the first half of 1880s. The author had formulated the problem field of the following questions: whether the "supervision" was a particular initiative of the territorial authority of Special Corps of Gendarmes? If the "supervision" had normative regulation, what forms of gendarme supervision on private gold mining took place in period under review? The main sources of research were unpublished documents of local regional archives, acts of central and local authorities, aimed at establishing a surveillance system over private gold mining in Siberia, materials of Siberian periodical press of XIX century. In the present study it was shown that thanks to two imperial edicts of 1841 about special gendarme posts in the mines, the Mining Charter marked three types of "supervision" on private gold mining: "mining supervision", carried out by the Ministry of Finance of its departments; "police supervision", carried out by the provincial administration through its subordinate staff; and "gendarme supervision". However, the entity, forms of "supervision", the powers of the territorial gendarme officers were not revealed. On the basis of the identified materials of gendarme practice as a form of performing a "supervision" were identified: data collection and preparation of the final annual report; carrying out inspections in the field of gold mining; receiving petitions (applications). It was determined that the factors weakening the activity of officers of Special Corps of Gendarmes were irregularity and minority of "supervision"; lack of regulatory control; lack of administrative and procedural powers; the high degree of corruption in the industry. The question about the essence of "supervision" was formulated. As a result of the historical and legal research, it was concluded that the supervision activity carried out by gendarmes on private gold mining in Siberia took place, but it was not a separate function, but a part of the overall gendarme "overseeing" of the territory.

REFERENCES

1. Bibikov, G.N. & Baksht, D.A. (2016) The establishing of gendarmerie supervision on private gold mines in Siberia in 1841-1842. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 3(41). pp. 16-24. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/41/3
2. Russia. (1857) *Svod zakonov Rossiyskoy imperii izdaniya 1857 goda* [The Code of Laws of the Russian Empire in 1857]. Vol. 7. St. Petersburg: Second Division of His Imperial Majesty's Own Chancellery.
3. Russia. (1842) Именной указ, об"явленный шефу жандармов Военным министром "О назначении жандармского штаб-офицера для наблюдения за порядком на частных золотых приисках в Сибири" (9 мая 1841 г.) [№ 14537] [Imperial Edict № 14537 announced to the Chief of the Gendarmes by the Defense Minister "On the appointment of the gendarme staff officer to oversee the procedure in private gold mines in Siberia" (May 9, 1841)]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. 2nd ed. Vol. 16. St. Petersburg: [s.n.].
4. Russia. (1843) Именной указ, об"явленный управляющему военным министерством шефом жандармов "О назначении особого штаб-офицера Корпуса жандармов для наблюдения за золотыми приисками в Восточной Сибири" (9 мая 1842 г.) [№ 15621] [Imperial Edict № 15621 announced to Deputy Minister of Defense by the Chief of the Gendarmes "On the appointment of a special staff officer of the gendarmerie to monitor gold mines in Eastern Siberia" (May 9, 1842)]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. 17. St. Petersburg: [s.n.].
5. Vishev, I.I. (2002) *Stanovlenie i razvitie zolotopromyshlennosti na Yuzhnom Urale v XIX veke* [Formation and development of gold mining in the South Urals in the 19th century]. History Cand. Diss. Chelyabinsk.
6. Russia. (1860) Именной, об"явленный Комиссариатскому Департаменту Военного Министерства Военным министром указ "О возложении на Жандармских Штаб-Офицеров наблюдения за золотыми промыслами в Сибири" (23 апреля 1858 г.) [№ 33049] [Imperial Edict № 33049 announced to the Department of the Military commissariat by the Ministry of War "On assigning a gendarme staff officer monitoring of gold mining in Siberia"]

- (April 23, 1858)]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. 33. 2nd ed. St. Petersburg: [s.n.].
7. Kartsov, V.G. (1969) Deyatel'nost' petrashevtsa R.A. Chernosvitova v Sibiri (Iz istorii sibirskoy zolotopromyshlennosti) [The activities of the Petrashevsky Circle Member R.A. Chernosvitov in Siberia (From the history of the Siberian gold mining)]. In: Chudinova, T.N. (ed.) *Ekonomika, upravlenie i kul'tura Sibiri XVI–XIX vv.* [Economics, Management and Siberian culture of the 16th – 19th centuries]. Novosibirsk: Nauka.
 8. Smirnov, V.V. (2011) *Zoloto Sibiri: Istoricheskie ocherki o lyudyakh, dobyvayushchikh zoloto v sibirskoy tayge* [The gold of Siberia: Historical essays about people producing gold in the Siberian taiga]. Krasnoyarsk: RASTR
 9. Kalmina, L.V. & Plekhanova, A.M. (2015) Gold Mining in Western Transbaikalia in 1880–1920: Regional Specific Features. *Gumanitarnyy vektor. Ser.: Istoriya, politologiya – Humanitarian Vector. History, Political Sciences.* 3(43). pp. 29-35. (In Russian).
 10. *The State Archives of the Krasnoyarsk Territory (GAKK)*. Fund 827. List 1.
 11. Ministry of Defense. (1880) *Shtaty russkikh regul'yarnykh mestnykh, zapasnykh, uchebnykh i distsiplinarnykh voysk voennogo ministerstva, okrugov, mestnostey i voenno-narodnykh upravleniy i Korpusa zhandarmov so vsemi vspovedovavshimi k nim dopolneniyami po may 1880 g.* [The Russian regular local, spare, training and disciplinary forces of the Ministry of Defense, districts, localities and people's military departments and the Corps of Gendarmes with all additions to them by May 1880]. Odessa: Staff of the Odessa Military District.
 12. Barkova, A.I. (1887) Vospominaniya o sibirskoy zolotopromyshlennosti [Memories of the Siberian gold mining]. In: Yadrintsev, N.M. (ed.) *Sibirskiy sbornik* [Siberian Collection]. St. Petersburg: [s.n.]. pp. 168-185.
 13. *The State Archives of the Krasnoyarsk Territory (GAKK)*. Fund 595. List 17.
 14. Russia. (1857) *Svod zakonov Rossiyskoy imperii 1857 goda* [The Code of Laws of the Russian Empire in 1857]. Vol. 10(2). St. Petersburg: [s.l.].
 15. *The State Archives of the Krasnoyarsk Territory (GAKK)*. Fund 595. List 11.
 16. Panteleev, L.F. (1958) *Vospominaniya* [Memoirs]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury.
 17. *Sibirskaya gazeta*. (1884) 29.
 18. *The State Archives of Irkutsk Region*. Fund 24. List 3.
 19. *Sibir'*. (1884). 39.
 20. The State Museum of Political History of Russia. (1911) *Khronologicheskiy ukazatel' tsirkulyarov* [Chronological index of circulars]. Fund 2. Inventory № 45798.